

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ, ЛЕГАЛЬНОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ.****Артёмова Е. В.****Научный руководитель: Щедрин Николай Васильевич, доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии юридического
института Сибирского федерального университета
Сибирский федеральный университет**

События, которые в последние месяцы мы наблюдаем вокруг Украины, ещё раз показали неэффективность имеющегося у международного сообщества арсенала средств обеспечения и поддержания безопасности. Помимо нежелания государств к совместной работе по урегулированию конфликтов, угрожающих миру и безопасности всего человечества, целостности государств, и по предотвращению их возникновения в будущем, нетрудно заметить недостаточную и противоречивую нормативную правовую основу для такого сотрудничества. Поэтому в настоящей статье мы хотели бы обратить внимание на международно-правовые меры безопасности. Несмотря на то, что термин «меры безопасности» и его синонимы в международно-правовых документах используются достаточно часто, содержание и объем этого вида принудительно ограничительных мер четко не определены. Для уяснения сути международно-правовых мер безопасности попытаемся использовать семантическое, легальное и доктринальное толкование.

Под термином «мера безопасности», исходя из семантического толкования названного понятия, следует понимать «мероприятие или средство защиты, охраны, ограждения, предохранения от посягательств, враждебных действий опасности, чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья».¹ При этом в международном праве при рассмотрении вопросов, касающихся международной безопасности, наравне с термином «меры безопасности» («security measures») используются так же термины «меры предосторожности» («precautionary measures») и «международно-правовое обеспечение международного мира и безопасности» («restoration and maintenance of international peace and security»). Если дословно переводить словосочетание «меры безопасности» на английский язык, то получается очень схожее с русским понятием «safety measures», «security measures»². Однако если переводить термин «меры безопасности» на юридический английский, с учетом его правового значения, то получается следующее: «precautionary measures»³, «precautionary legal measures/means», «safety precaution», - что на русский язык переводится как «меры предосторожности»⁴, «правовые меры предосторожности», «меры, обеспечивающие безопасность»⁵.

Под словом «предосторожность», согласно Большому толковому словарю русского языка, понимается следующее: 1) крайне осторожное, предусмотрительное отношение к чему-либо; 2) мера, действие, предусмотрительно принимаемые для

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

² Борисенко И.И., Саенко В.В. Современный русско-английский юридический словарь. Около 45 000 терминов. – М.: РУССО, 2006. С. 30.

³ Косогова Л.И. Русско-английский учебный словарь / Л.И. Косогова, И.С. Стам. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2003. С. 490.

⁴ Минаева Л.В. Англо-русский словарь / Л.В. Минаева, И.В. Нечаев. – 7-е изд., испр. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. С. 379.

⁵ Борисенко И.И., Саенко В.В. Современный русско-английский юридический словарь. Около 45 000 терминов. – М.: РУССО, 2006. С. 338.

ограждения от чего-либо, для предотвращения чего-либо.⁶ Если сравнивать приведенные выше определения слова «предосторожность» с термином «меры безопасности», то можно справедливо отметить, что «меры предосторожности» и «меры безопасности» в международном публичном праве это все-таки именно синонимичные понятия, исходя из семантического толкования понятия «мера безопасности». Кроме того, в подпункте «g» пункта 33 Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 используется термин «меры безопасности/предосторожности» как синонимичное понятие.⁷ Помимо этого, используемый в практике термин («restoration and maintenance of international peace and security» («международно-правовое обеспечение международного мира и безопасности»⁸), на наш взгляд, также является синонимом термина «меры безопасности», поскольку входящие в названное понятие меры, являются составной частью системы международно-правовых мер безопасности.

Вместе с тем, ещё раз отмечаем, что легального определения рассматриваемым понятиям, как в российском законодательстве, так и в международном, по настоящее время нет, а законодатель ограничился лишь перечислением в некоторых правовых актах конкретных мероприятий, составляющих меры безопасности в той или иной сфере. Так, в статье 2 Дополнительного протокола к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие сказано, что необходимо использовать все возможные меры безопасности, при этом такие меры безопасности включают в себя «подготовку своих вооруженных сил и другие практические меры».⁹ А в главе IV Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, международно-правовые меры безопасности подразделены на два самостоятельных вида: 1) меры безопасности при нападении (статья 57 Протокола); и 2) меры безопасности в отношении последствий нападения (статья 58 Протокола), - сводящиеся в основном к описанию конкретных действий или мер, которые могут быть предприняты сторонами конфликта.¹⁰

При определении «международно-правовых мер безопасности» попытаемся оттолкнуться от доктринального определения мер безопасности. Наиболее приемлемым для целей нашего исследования представляется предложение Н.В. Щедрина, который определил меры безопасности как «меры некарательного ограничения поведения индивидуальных или коллективных субъектов, применяемые

⁶ Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

⁷ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Заклучена в г. Париже 13.01.1993) // "Бюллетень международных договоров", N 4, 1998.

⁸ Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К. А. Бекяшева. - М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. С. 336.

⁹ Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии) (Подписан в г. Вене 13.10.1995) // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 199 - 200.

¹⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Вместе с «Правилами, касающимися опознавания», «Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке») (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 570 - 635.

специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности».¹¹ В доктрине международного права принято считать, что «меры безопасности» стали широко применяться государствами с 1945 года и под ними понимают «непосредственную ответную реакцию государств в защиту лиц, обладающих правами, от неминуемого риска нанесения им непоправимого ущерба».¹² Правозащитные институты использовали международно-правовые меры безопасности с 1945 года в качестве метода решения неотложных ситуаций в области прав человека. Сегодня все международные органы по правам человека имеют право применять необходимые меры безопасности и приняли соответствующие акты, регламентирующие процесс принятия таких мер.¹³ Представляется, что международно-правовые меры безопасности напрямую вытекают из следующего: 1) из так называемой «обязанности защищать» (доктрины «responsibility to protect (R2P)»); 2) из принципа «*parata sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться»); 3) из необходимости и обязанности обеспечить последующее исполнение не вступившего в силу решения международного судебного органа, или судебного органа государства, в целях защиты общепризнанных прав и свобод человека.

Исходя из всего вышерассмотренного, получается, что международно-правовые меры безопасности: 1) должны применяться постоянно; 2) они направлены на предотвращение возникновения угрозы охраняемым объектам, интересам и общепризнанным ценностям международного права; 3) распространяются в большинстве своем на неопределенный круг субъектов международного права; 4) не являются карательными мерами; 5) имеют целью проинформировать и предупредить как можно большее количество субъектов; 6) тесно связаны с обеспечением международной безопасности, но не сводятся только к ней; 7) применяются как до, так и после применения мер безопасности на национальном уровне, так и вместе с ними; 8) за непринятие необходимых мер безопасности в международном праве предусмотрена ответственность вплоть до уголовной; 9) их применение напрямую вытекает из конвенционных обязательств государств; 10) они носят трансграничный характер.

Таким образом, мы убедились, что семантическое толкование не дает возможности сформулировать определение международно-правовых мер безопасности. Опираясь на общее определение мер безопасности, представленное в работах Н.В. Щедрина, в доктрине международного права и в международно-правовых актах, международно-правовые меры безопасности можно предварительно сформулировать так: *это меры ограничительно принудительного воздействия на субъекты международного права, направленные на предотвращение возникновения угрозы международной безопасности и предохранения человека от неминуемого риска нанесения ему непоправимого ущерба от возникшей угрозы глобального характера общепризнанным ценностям международного права.*

¹¹ Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография/под науч. ред. Н.В. Щедрина; Сиб.федер.ун-т. – Красноярск: СФУ, 2010. С.48.

¹² CEJIL, ‘Comparative Analysis of the Practice of Precautionary Measures among International Human Rights Bodies’. International Human Rights Law Clinic, University of California, Berkeley, School of Law, Berkeley, California, United States of America, December 2012. P.1.

¹³ United Nations Publication, ‘International Legal Protection of Human Rights in Armed Conflict’. HR/PUB/11/01. № E.11.XIV.3. United Nations, Human Rights, Office of the High Commissioner, New York and Geneva, 2011.